

Образ Второй Испанской Республики на страницах франкистского энциклопедического словаря: культура отмены или путь к примирению

© Гранцева Е.О., 2023

Екатерина Олеговна Гранцева, канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН.
119991, Москва, Ленинский проспект, 32а
ORCID: 0000-0001-7449-1314 E-mail: kgrantseva@yandex.ru

Аннотация. Сокращенный энциклопедический словарь Эспаса-Кальпе (*Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe*) — одно из наиболее популярных и распространенных энциклопедических изданий ибероамериканского мира. В 1950-е гг. он пережил несколько изданий, но сохранял в себе все официальные идеологические установки франкистского режима. Цель данной работы — выявить на материале, представленном в статьях словаря Эспаса-Кальпе 1957 года издания, специфику восприятия Второй Испанской Республики и ее культурного наследия франкистской официальной идеологией в период перехода от «первого» ко «второму франкизму», оценить степень сохранения на этом этапе влияния установок «отмены» республиканской культуры и отражения первичных попыток «примирения» с ней. В работе применяется системный подход к информации, реализованный через использование традиционных исторических и междисциплинарных методов, а также текстологического метода, нарративного и контент-анализа. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сохранении в середине 1950-х гг. части франкистских идеологем, сформированных в период гражданской войны и в начале 1940-х гг. и связанных с «отменой» республиканской культуры, вычеркиванием имен и фактов биографий ее представителей. Вместе с тем ряд статей словаря и упомянутых в нем фактов и имен позволяют зафиксировать изменения, направленные на частичное возвращение и реабилитацию в 1950-е гг. республиканского наследия как значимой части целостной испанской культуры.

Ключевые слова: Испания, сокращенный энциклопедический словарь Эспаса-Кальпе, франкизм, Вторая Испанская Республика, культурное наследие, образ врага, примирение

Для цитирования: Гранцева Е.О. (2023) Образ Второй Испанской Республики на страницах франкистского энциклопедического словаря: культура отмены или путь к примирению. *Ибероамериканские тетради*. № 4. С. 187–204. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-187-204

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

La imagen de la Segunda República Española en las páginas del diccionario enciclopédico franquista: cultura de la cancelación o inicio de la reconciliación

© Grantseva E.O., 2023

Ekaterina O. Grantseva, PhD (Historia), investigadora superior del Instituto de la Historia Universal de la Academia de Ciencias de Rusia.
119454, Rusia, Moscú, Leninsky Prospekt, 32a
ORCID: 0000-0001-7449-1314 E-mail: kgrantseva@yandex.ru

Resumen. El Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe es una de las publicaciones enciclopédicas más populares y difundidas en el mundo iberoamericano. En la década de 1950 fue editado y reeditado varias veces, pero conservó todas las directrices ideológicas franquistas. El objetivo de este trabajo es identificar, a partir del material presentado en las entradas del Diccionario Espasa-Calpe de la edición de 1957, las particularidades de la percepción de la Segunda República Española y su patrimonio cultural por parte de la ideología oficial franquista durante la transición del «primero» al «segundo franquismo», para valorar el grado de conservación en esta etapa de la influencia de las actitudes de «cancelar» la cultura republicana y el reflejo de los primeros intentos de «reconciliación» con ella. El trabajo utiliza un enfoque sistemático de información mediante el uso de métodos históricos e interdisciplinarios tradicionales, así como el método textual y el análisis de contenido. El estudio permite concluir que a mediados de los años cincuenta se conservó una parte de las ideologías franquistas que se formaron durante la guerra civil y a principios de los años cuarenta. Todo que se asociaba a la cultura republicana «se cancelaba»: nombres y hechos de las biografías de los representantes republicanos. Al mismo tiempo, varias entradas del diccionario y los hechos y nombres mencionados permiten registrar unos cambios que indican cierta rehabilitación en los años cincuenta de la herencia republicana como parte significativa de la cultura española.

Palabras clave: España, Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe, franquismo, Segunda República Española, patrimonio cultural, imagen del enemigo, reconciliación

Para citar: Grantseva E.O. (2023) La imagen de la Segunda República Española en las páginas del diccionario enciclopédico franquista: cultura de la cancelación o inicio de la reconciliación, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 187–204. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-187-204

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

The Image of the Second Spanish Republic on the Pages of the Franco Encyclopedic Dictionary: Cancel Culture or the Beginning of Reconciliation

© Grantseva E.O., 2023

Ekaterina O. Grantseva, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

119991, Russia, Moscow, Leninsky Prospekt, 32a

ORCID: 0000-0001-7449-1314 E-mail: kgrantseva@yandex.ru

Abstract. The Abridged Encyclopedic Dictionary of Espasa-Calpe (Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe) is one of the most popular and widespread encyclopedic publications in the Ibero-American world. In the 1950s it went through several editions, but retained all the official ideological guidelines of the Francoist regime. The purpose of this work is to identify, using the material presented in the entries of the Espasa-Calpe dictionary of the 1957 edition, the specifics of the perception of the Second Spanish Republic and its cultural heritage by the Francoist official ideology during the transition from the «first» to the «second Francoism», to assess the influence of the «cancel culture» politics towards the republican past and reflect the initial attempts to «reconcile» with it. The work uses a systematic approach, implemented through the use of traditional historical and interdisciplinary methods, as well as the textual method and content analysis. This study allows us to conclude that in the mid-1950s some of the Francoist ideological concepts formed during the civil war and in the early 1940s were preserved. They reflected in «cancelling» the republican culture and erasure of names and biographical facts of its representatives. At the same time, a number of entries in the dictionary, as well as some facts and names mentioned there, make it possible to discern certain changes, aimed at the partial return and rehabilitation of the republican heritage as a significant part of the integral Spanish culture.

Keywords: Spain, Espasa-Calpe abbreviated encyclopedic dictionary, Francoism, Second Spanish Republic, cultural heritage, image of the enemy, reconciliation

For citation: Grantseva E.O. (2023) The Image of the Second Spanish Republic on the Pages of the Franco Encyclopedic Dictionary: Cancel Culture or the Beginning of Reconciliation, *Ibero-american Papers*, no. 4, pp. 187–204. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-187-204

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Сокращенный энциклопедический словарь Эспаса-Кальпе (*Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe*) — одно из наиболее популярных и распространенных энциклопедических изданий ибероамериканского мира. В 1950-е гг. он пережил несколько изданий, но сохранял в себе все официальные идеологические установки франкизма. Отрицание республиканского наследия и трагедии Гражданской войны 1936–1939 гг. стало для франкистского режима средством защиты его догматов и ценностей, чуждая культурная традиция представлялась как составляющая образа врага. Одно из значимых направлений исследований данного периода истории Испании связано с выделением ключевых проблем и этапов в формировании идейных противоречий и «культуры отмены», а также с анализом попыток «примирения».

Среди общих работ, связанных с данной тематикой, можно выделить исследования по истории идеологии франкизма [Campo, 1980; Campo, 1995; Gambarte, 1995; Rodríguez, Huertas, 2010; Филатов, 2016], истории испанской культуры XX в. [Mainer, 1971; Morente, 2016; Ridruejo, 1972; Abellán, 1971; Díaz, 1974; Gracia, 2006; Гранцева, 2022], исследования памяти о событиях Гражданской войны в Испании [Aguilar, 1996; Cuesta, 2008; Juliá, 2006; Наварро Наварро, Гранцева, 2022; Астахова, 2019]. При этом специальных работ, посвященных анализу отражения франкистской идеологии и ее взаимодействия с республиканским наследием в содержании энциклопедических словарей данного периода, нет ни в зарубежной, ни в отечественной историографии.

Энциклопедии и словари относят ко вторичным источникам, содержащим информацию, прошедшую синтез и переработку. Обычно их используют в качестве справочных материалов, однако специфические особенности энциклопедических изданий, исторический контекст их создания и формирования их содержания позволяет говорить о них как об особой разновидности историографического источника. Такого рода издания отражают идеолого-политическую конъюнктуру, особенно заметную в текстах исторического содержания и трансформации образов отдельных персоналий. Как отмечает О.В. Богомазова, «даже само по себе наличие словарной статьи... либо ее отсутствие или исключение в новом издании — будет являться свидетельством определенных сдвигов в политике издания, научно-исторической парадигме, политическом или социальном заказе» [Богомазова, 2014: 164].

Цель данной работы — выявить на материале, представленном в статьях словаря Эспаса-Кальпе 1957 года издания, специфику восприятия республиканского культурного наследия франкистской официальной идеологией в период перехода от «первого» ко «второму франкизму»¹, оценить степень

¹ Традиционно годы правления Франсиско Франко в Испании историки делят на два периода: 1939–1957 гг. — «первый франкизм» и 1957–1975 гг. — «второй франкизм». — *Прим. ред.*

сохранения на этом этапе влияния установок «отмены» республиканской культуры и отражения первичных попыток «примирения» с ней.

В работе применяется системный подход к информации, реализованный через применение традиционных исторических и междисциплинарных методов, а также текстологического метода, нарративного и контент-анализа.

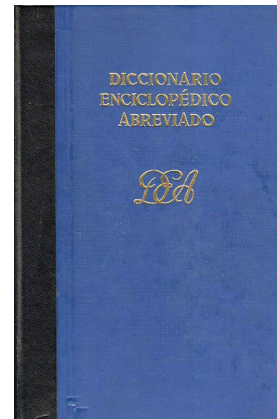
В первые годы своего существования франкистский режим ориентировался на тоталитарные модели управления, в том числе в сферах культуры, науки и образования. Время «постгерры» (послевоенный период) связано с тотальным контролем, цензурой и репрессиями, а также попытками выстроить идеологический монолит, отражающий основные ценности нового режима и конструирующий образ врага, связанный с понятием «анти-Испании», под которой понималась Республика, ее ценности и ее защитники. Интеллектуальная жизнь воспринималась «как ремесло или служба <...>. Она становится плачевной в связи с доктринальными условиями и давлением цензуры, с доминированием религиозной составляющей» [Ridruejo, 1972: 71–72].

Как отмечал Амандо де Мигель, «националисты пытались приговорить к забвению выдающихся испанцев, ставших гордостью левой интеллигенции: Антонио Мачадо, Федерико Гарсия Лорка, Пабло Пикассо — всех, кто верой и правдой служил Республике. А также такие ее институты, как новую систему народного образования» [Мигель, 1985: 333].

Повсеместно звучали критика и обвинения в сторону либеральной интеллигенции, «гноусного и дьявольского мозгового центра анти-Испании» [Mainer, 1971: 47]. Многочисленным нападкам подвергался Институт свободного образования, воспитавший значительную часть политической, культурной и интеллектуальной элиты Республики [Suñer, 1937; Una poderosa fuerza secreta, 1940].

Институт свободного образования был основан в Мадриде в 1876 г. Его создатель, Ф. Хинер де лос Риос (Francisco Giner de los Ríos, 1839–1915), ориентировался на традиции британской системы обучения и европейские ценности, подразумевавшие свободу образования от влияния церкви и государства. Многие политики, деятели культуры и искусства, определявшие судьбу Испании в XX в., были воспитаны в либеральном духе этого учреждения или восприняли опосредованно идеалы его создателей.

Очевидно, что нападки на это учреждение, «отрицание республиканского наследия и разрыв с европейским либерализмом выступали в качестве средства защиты идеологических догматов нового режима и его ценностей. При этом стремление к идеологической униформизации отрицало возмож-

Сокращенный
энциклопедический
словарь Эспаса-Кальпе

ности интеллектуальной и творческой свободы, а идеологи режима старались представить чуждую им интеллектуальную традицию как составляющую образа врага» [Гранцева, 2022: 280].

Могли ли в то время существовать какие-либо формы преемственности между эпохой *Edad de Plata*², культурными феноменами Второй Испанской Республики и франкистской Испанией?

Контраст между эпохами был очевиден — многообразие и культурный плюрализм сменились опустошением и догматизмом. Культурная жизнь Испании в период постгерры пребывала в плачевном состоянии, связанном с эмиграцией, обесцениванием республиканского наследия, ситуацией внутреннего изгнания, в котором находилась значительная часть «побежденных», оставшихся в стране.

Однако среди испанской творческой и научной интеллигенции, связанной с испанским Серебряным веком, были и те, кто оказался на стороне победителей. Франкисты не имели такой мощной интеллектуальной поддержки, как республиканцы, однако их поддерживали такие значимые фигуры, как Пио Бароха (Pío Baroja, 1872–1956), Мануэль Мачадо (Manuel Machado, 1874–1947), Эухенио д'Орс (Eugenio d'Ors, 1881–1954), Мануэль Гарсия Моренте (Manuel García Morente, 1886–1942), Эрнесто Хименес Кабальеро (Ernesto Giménez Caballero, 1899–1988), Асорин (José Martínez Ruiz, 1873–1967), Хасинто Бенаvente (Jacinto Benavente, 1866–1954). Идеи националистов разделяли Педро Сайнс Родригес (Pedro Sainz Rodríguez, 1897–1986), Виктор Прадера (Victor Pradera, 1872–1936), Рамиро де Маэсту (Ramiro de Maeztu, 1874–1936), Хосе Мария Пеман (José María Pemán, 1897–1981) и др. Среди молодых фалангистов были Дионисио Ридруехо (Dionisio Ridruejo, 1912–1975), Рафаэль Гарсия Серрано (Rafael García Serrano, 1917–1988), Гонсало Торренте Бальестер (Gonzalo Torrente Ballester, 1910–1999), Луис Росалес (Luis Rosales, 1910–1969) и Педро Лаин Энтральго (Pedro Laín Entralgo, 1908–2001). Некоторые испанцы, уехавшие в период Гражданской войны 1936–1939 гг., но не имевшие категорических разногласий с франкистами, вернулись в страну, среди них — Рамон Перес де Айала (Ramón Pérez de Ayala, 1880–1962), Сальвадор Дали (Salvador Dalí, 1904–1989), Хосе Ортега-и-Гассет (José Ortega y Gasset, 1883–1955).

Часть франкистской интеллектуальной элиты осознавала важность культурной жизни и пыталась в какой-то мере исправить ошибки полного отрицания республиканского периода. По словам Дионисио Ридруехо, эти люди выстраивали «хрупкий мост между прошлым и будущим, стремились

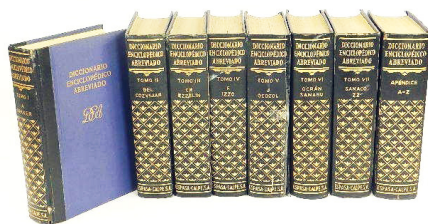
² *Edad de Plata en España* — испанский Серебряный век. Период с конца XIX по первую треть XX в. ознаменовался подъёмом испанской культуры, широким разнообразием художественных и культурных форм в духе европейского модерна с учётом национальной испанской специфики. — *Прим. ред.*

возродить то, что можно было возродить», «принять другую точку зрения и допустить возвращение некоторой интеллектуальной свободы», того, «что еще можно было вернуть» [Ridruej, 1972: 73–74].

К середине 1940-х гг., в связи с изменением внешнеполитической ситуации в контексте финальной стадии и завершения Второй мировой войны, началась постепенная трансформация франкистской внутренней и внешней политики в сторону ограниченной либерализации, что получило отражение и в сфере культуры. В этом контексте исследователь интеллектуальной жизни франкистской Испании Элиас Диас выделяет пять этапов «возвращения и реабилитации» наследия испанского Серебряного века в период с 1939 по 1975 г.: 1) Хоакин Коста (Joaquín Costa, 1846–1911) и его последователи, «интегрированные» в режим изначально; 2) другие представители «поколения 1898 года»³ (включая Асорина и Мануэля Мачадо); 3) Хосе Ортега-и-Гассет и его последователи (включая и часть других представителей «поколения 1914 года»⁴); 4) краусисты⁵ и институционалисты⁶ (включая ряд символических фигур испанской эмиграции); 5) политики-республиканцы (Мануэль Асанья (Manuel Azaña, 1880–1940) и социалисты-демократы (Хулиан Бестейро /Julían Besteiro, 1870–1940/ и Фернандо де лос Риос /Fernando de los Ríos, 1879–1949/) [Díaz, 1974: 57].

Во второй половине 1940-х гг. был достигнут, хоть и с оговорками и исключениями, третий уровень допущения «инакомыслия» (Ортега и его последователи), очередь следующего уровня принятия наступит уже в период «второго франкизма», в первой половине 1960-х гг.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. тенденции возвращения наследия испанского Серебряного века чувствовались все отчетливее, что и нашло отражение на страницах Сокращенного энциклопедического словаря Эспаса-Кальпе издания 1957 г.

Сокращенный энциклопедический словарь Эспаса-Кальпе

³ Generación del 98 — «поколение 98 года». Группа видных испанских интеллектуалов — писателей, эссеистов, поэтов, художников — остро переживавших моральный, политический и социальный кризис, вызванный поражением страны в испано-американской войне 1898 г. и последующей потерей Пуэрто-Рико, Гуама, Кубы и Филиппин в 1899 г. — *Прим. ред.*

⁴ Generación de 1914 — «поколение 1914 года» или «поколение Ортеги». Группа испанских писателей между поколениями 1898 и 1927 гг., получившая свое название по программной лекции Ортеги-и-Гассета «Старая и новая политика» («Vieja y nueva política»), прочитанной в 1914 г., и вышедшей в том же году книге «Размышления о Дон-Кихоте» («Meditaciones del Quijote»). — *Прим. ред.*

⁵ Крауизм — философское направление и общественное движение, основанное на идеях немецкого философа Карла Фридриха Краузе (1781–1832) и получившее широкое распространение в Испании благодаря деятельности Института свободного образования. — *Прим. ред.*

⁶ Institucionismo — идеология Института свободного образования о построении идеального общества, ключевую роль в котором будут играть деятели науки и культуры. — *Прим. ред.*

Среди значимых персоналий, связанных с периодом Второй Республики, выделим ключевые [Trapiello, 2019: 503–600], без которых испанскую культуру 1930-х гг. представить невозможно, и сопоставим их со статьями франкистского энциклопедического словаря, зафиксировавшего официальную позицию по отношению к ним в момент перехода от «первого» ко «второму франкизму».

Для начала посмотрим на характеристики, которые словарь дает двум ключевым фигурам испанской интеллектуальной жизни периода Серебряного века — Мигелю де Унамуну и Хосе Ортеге-и-Гассету.

Мигель де Унамуну-и-Хуго (Miguel de Unamuno, 1864–1936) — философ, писатель, общественный деятель, один из наиболее значимых мыслителей, повлиявших на духовную жизнь Испании XX в. По Элиасу Диасу, в контексте интеллектуальной жизни франкистской Испании его фигура связана с принятием «второго уровня инакомыслия» [Díaz, 1974: 57]. Именно Унамуну во всей полноте выразил проблематику «поколения 1898 года». Путь Испании он видел не в европеизации как движении к прогрессу и не в абсолютизации национальной традиции, а во внутреннем самосовершенствовании, которое зависит от каждой отдельной личности. Как отмечает Е.В. Астахова, «Мигель де Унамуну, в первые дни поддержавший мятеж националов, очень скоро убедился, к каким жертвам ведет Испанию разгорающаяся гражданская война. 12 октября 1936 г., выступая в Университете Саламанки на праздновании Дня Расы⁷ <...> в присутствии видных фалангистов и франкистов, произнес ставшую знаменитой фразу “Вы победите, но не убедите”, что вызвало громкий скандал и отстранение его с поста ректора» [Астахова, 2019], а затем домашний арест и скоропостижную кончину философа.

В словаре 1957 г. статья об Унамуну сопровождается портретом философа в полях Саламанки и дает мыслителю такую характеристику: «Его стиль — личный, традиционный, парадоксальный, изысканный, выразительный, ясный и искренний. Он оказал заметное влияние на формирование молодежи целого поколения, а основательность, глубина и своеобразие его мысли, выраженной ясным языком, одушевленной лирической жилкой, живым и мучительным мистическим чувством, сделали его самым цельным гуманистом Испании его времени, мыслителем, который прекрасно вписался в круг великих мировых умов»⁸.

Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955), воплощающий принятие франкистскими интеллектуалами «третьего уровня инакомыслия» [Díaz, 1974], — знаменитый философ, историк и публицист. В 1914 г. он выступил с лекцией «Старая и новая политика», в которой отстаивал необходимость европей-

⁷ Día de la Raza — 12 октября — праздник в честь годовщины прибытия мореплавателя Христофора Колумба в Америку в 1492 г. В настоящее время — национальный праздник Испании. — *Прим. ред.*

⁸ Unamuno, Miguel de. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. VII. P. 785.

зации страны. С его именем связан феномен «поколения 1914 года» (которое еще называют «поколением Ортеги»), чьим девизом стала фраза философа: «Испания — проблема, Европа — решение». В своей работе 1921 г. «Бесхребетная Испания» («España invertebrada») главной бедой страны Ортега называл разобщенность, и в борьбе за Республику в тот момент он видел идею, которая могла бы объединить Испанию. В 1931 г. философ возглавил парламентскую фракцию созданной им организации «На службе Республики» («Agrupación al Servicio de la República»), но, убедившись, что на практике размежевание общества только усилилось, отошел от политики и после начала гражданской войны эмигрировал. Однако во второй половине 1940-х гг. Ортега вернулся в Испанию и основал в Мадриде Институт гуманитарных наук, в котором читал лекции вплоть до кончины в 1955 г. [Гранцева, 2014]. С учетом того, что к середине 1950-х гг. Ортега и его наследие являлись значимой частью испанской интеллектуальной жизни, в момент его смерти от министра информации и туризма Габриэля Ариас-Сальгадо (Gabriel Arias-Salgado, 1904–1962) поступило распоряжение директорам газет: «Каждая газета может публиковать до трех статей о смерти Ортеги-и-Гассета: биографию и два комментария. Все статьи о творчестве философа должны подчеркивать его ошибки в размышлениях о религии. На первой странице можно публиковать только фотографию похорон, посмертной маски или трупа, но не прижизненную фотографию Ортеги» [Georgel, 1971: 161]. Спустя два года изменение ситуации очевидно: словарь Эспаса-Кальпе в 1957 г. сопровождает статью об Ортеге фотографией философа и дает ему следующую характеристику: «Выдающаяся фигура испанской мысли, занявший как мыслитель и философ-исследователь место, подобное Менендесу Пидалью в сфере литературы и истории»⁹.

В контексте отношения франкистов к Институту свободного образования обратимся к статье об его основателе, Франсиско Хинере де лос Риосе (1839–1915). В словаре он характеризуется как испанский философ и педа-

Miguel de Unamuno en el campo salmantino

Иллюстрация к статье о Мигеле де Унамуну в словаре Эспаса-Кальпе

⁹ Ortega y Gasset, José. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. VI. P. 110. 10Ríos, Francisco Giner de los. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. IV. P. 375.

гог, «выделяющийся талантом и уровнем культуры», как основатель Института свободного образования (без каких-либо дополнительных характеристик данного учреждения)¹⁰.

Испанский Серебряный век и его часть, связанная с республиканским периодом, — это, несомненно, время расцвета испанской поэзии. Многие крупнейшие испанские поэты того времени не приняли мятеж националистов, для многих гражданская война обернулась изгнанием, а для некоторых — трагической гибелью.

Среди эмигрантов оказался и Хуан Рамон Хименес (Juan Ramón Jiménez, 1881–1958) — центральная фигура испанского поэтического модернизма, лауреат Нобелевской премии 1956 г., врученной ему «За лирическую поэзию, образец высокого духа и художественной чистоты в испанской поэзии». В словаре 1957 г. этот факт не упомянут. Как и то, что поэт покинул Испанию с началом гражданской войны. Однако отмечается его место основоположника испанского поэтического модернизма и то, что «Хименес оказал влияние на наиболее выдающуюся часть современной испанской поэзии»¹¹.

По-разному складывались судьбы двух братьев — Антонио и Мануэля Мачадо, связанных с «поколением 1898 года».

Мануэль Мачадо — литератор, критик, журналист, основатель ряда журналов; как поэт формировался под влиянием Хуана Рамона Хименеса. Учился он в Институте свободного образования и даже был одним из основателей Ассоциации друзей Советского Союза, что не помешало ему с началом войны выбрать сторону франкистской Испании и посвящать ей такие апологетические творения, как «Меч Каудильо» («Al sable del Caudillo», 1939). Эта линия будет продолжена и после гражданской войны, но с бóльшим уклоном в религиозную тематику. Кроме поэзии, он будет заниматься и организационной деятельностью, возглавляя Эмеротеку и Муниципальный музей Мадрида, играя важную роль во франкистской культуре послевоенного периода [Trapiello, 2019: 563]. Однако при всех его заслугах перед франкистским режимом в 1957 г. словарь фиксирует очень интересную трансформацию восприятия «побежденных» и «победителей»: в статье «победителя» Мануэля сравнивают с «побежденным» Антонио, делая вывод, что Мануэль как поэт «более разнообразный и экспрессивный, чем его брат, но менее глубокий...»¹².

Антонио Мачадо (Antonio Machado, 1875–1939) можно назвать одним из наиболее значимых испанских поэтов XX в. Он, как и его брат, учился в Институте свободного образования, а как поэт формировался под влиянием

¹¹ Ramón Jiménez, Juan. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. V. P. 64.

¹² Machado, Manuel. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. V. P. 485.

творчества Рубена Дарио (Rubén Darío, 1867–1916)¹³ и поэзии французского символизма. Первый сборник Антонио Мачадо, вместе со сборником Хуана Рамона Хименеса, обозначил начало нового этапа в истории испанской поэзии. В основе поэтики А. Мачадо — образы-символы, отражающие дух времени, представления о бесконечности и конечности личности, размышления над смыслом бытия. Убежденный республиканец, с началом гражданской войны А. Мачадо участвовал в идеологическом противостоянии мятежникам. В начале 1939 г. вместе с толпами беженцев он покинул страну через французскую границу. Недалеко от границы Антонио Мачадо и скончался в феврале 1939 г.

Ни один из фактов биографии Антонио Мачадо, связанных с периодом гражданской войны, в словарную статью о нем не попал, однако там говорится, что «в нем можно увидеть лучшего испанского поэта XX в.»¹⁴.

Нет в словаре также ни слова про работу на Республику и трагическую гибель в начале войны Федерико Гарсия Лорка (Federico García Lorca, 1898–1936). Лорка — центральная фигура «поколения 1927 года»¹⁵, один из символов Второй Испанской Республики и трагедии испанской Гражданской войны. Он родился в городке Фуэнте Вакерос, недалеко от Гранады. Ко времени приезда в знаменитую Студенческую резиденцию в 1919 г. у него уже вышла первая книга стихов «Впечатления и пейзажи» («Impresiones y paisajes», 1918), а в 1920 г. в Мадриде состоялась премьера его первой пьесы «Колдовство бабочки» («El maleficio de la mariposa»). Успех пришел к нему с «Книгой стихотворений» («Libro de poemas»), изданной в Мадриде в 1921 г., в 1928 г. увидел свет знаменитый сборник «Цыганские романсеро» («Romancero gitano»), а в 1930 г. — «Поэт в Нью-Йорке» («Poeta en Nueva York»). В 1931 г. республиканские власти назначили Лорку директором студенческого театра «Ла Баррака» («La Barraca»), тогда же были созданы его знаменитые пьесы «Кровавая свадьба» («Bodas de sangre», 1933), «Йерма» («Yerma», 1934) и «Дом Бернарды Альбы» («La casa de Bernarda Alba», 1936). Поездка в родную Гранаду в августе 1936 г. обернулась трагедией: поэт, разделявший республиканские идеалы, был арестован фалангистами и расстрелян. Прошло двадцать лет, и франкистский словарь дал ему такие характеристики: «страстный и оригинальный — одна из главных ценностей современной испанской литературы», «один из наиболее значимых испанских поэтов XX в.» с «грандиозной международной славой»¹⁶.

¹³ Рубена Дарио — всемирно известный никарагуанский поэт, ярчайший представитель модернизма в испаноязычной литературе. — *Прим. ред.*

¹⁴ Machado, Antonio. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. V. P. 485.

¹⁵ Generación del 27 — «поколение 1927 года». Объединение писателей и поэтов, опубликовавших декларацию своих эстетических принципов в ходе памятных мероприятий, посвящённых 300-летию смерти великого испанского поэта эпохи барокко Луиса де Гонгоры (Luis de Góngora, 1561–1627). — *Прим. ред.*

¹⁶ García Lorca, Federico. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. V. P. 303.

Еще одна фигура, самым тесным образом связанная с Республикой и всем тем, что было ненавистно франкистским идеологам, — Рафаэль Альберти (Rafael Alberti, 1902–1999) — испанский поэт, драматург, представитель «поколения 1927 года», общественный деятель и друг Советского Союза, наградившего его в 1965 г. Международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами». Его поэтическое творчество началось с увлечения авангардными формами и сюрреализмом. В 1931 г. Альберти вступил в Коммунистическую партию Испании. В 1933 г. вместе с супругой Марией Тересой Леон (María Teresa León, 1903–1988) и другими единомышленниками основал журнал «Октябрь» («Octubre»). Все, кто группировался вокруг этого журнала, являлись членами коммунистической партии или были к ней близки, ориентируясь в своих взглядах на Советский Союз. В годы гражданской войны позиционировал поэзию как оружие в борьбе с мятежниками. После поражения Республики был вынужден эмигрировать и надолго обосновался в Аргентине.

В словаре 1957 г. отсутствуют факты биографии Альберти и не упоминаются произведения, связанные с периодом после 1936 г. При этом о нем говорится как о «виртуозе поэзии» и «выдающейся фигуре современной испанской поэзии»¹⁷.

Схожие метаморфозы на страницах словаря происходят и с образом одного из самых знаменитых испанцев XX в. — Пабло Пикассо (Pablo Picasso, 1881–1973), но тут авторы всячески стараются избегать оценочных характери-

GARCIA

303

versidad Central y director del Museo Arqueológico. Realizó excavaciones en Numancia y publicó obras de carácter histórico y literario. || — LÓPEZ (RICARDO). Dibujante español contemporáneo. En la prensa gráfica, lo propio que en los Salones de humoristas, han figurado dibujos de su arte ingenioso y depurado. Firma con el seudónimo de K-Hito, conocidísimo en el extranjero, y ha publicado: Yo, García, obra autobiográfica de humor. || — LORCA (FEDERICO). Poeta español (1899–1936). Dotado de fuerte temperamento y gran originalidad, es uno de los valores más positivos de la literatura contemporánea. Su primera obra, *Impresiones y viajes*, fué fruto de un recorrido por Castilla. En 1922 escribió *El poema del cante jondo*, que sólo fué publicado diez años más tarde; *Canciones* (Málaga, 1927), y el *Romancero gitano* (Madrid, 1928). Esta última obra es verdaderamente notable por su estilo a la vez popular y refinado, por la impecable técnica, no obstante permitirse los mayores atrevimientos, y por las imágenes que sorprenden por su concisión y novedad. De 1929 a 1930, llamado por la Universidad de Columbia, residió en Nueva York. Allí escribió su *Oda al rey de España*, incluida en su op.

Federico García Lorca

Федерико Гарсиа Лорка на страницах словаря Эспаса-Кальпе

Publicó numerosos estudios y libros, entre los que se cuentan *La soberanía en el espacio aéreo* y *La nacionalidad en las Repúblicas americanas* (en colaboración). || — MORENO (MARTÍN T.). Jurisconsulto y profesor universitario argentino, n. en 1903. Es autor de importantes trabajos sobre Derecho civil. || — PICASSO (PABLO). Pintor español, más conocido por el apellido materno, n. en Málaga en 1881. En Madrid fundó la revista *Arte Joven*, y luego de iniciarse como ceramista y cultivar la pintura mural al fresco, se estableció en París, donde sigue residiendo. Pintó decoraciones para una danza de Diaghileff. Trabajador infatigable, sobresalía ya en sus principios por su tendencia al impresionismo, al que unió su gran capacidad de sentimiento, que le indujo a apartarse de lo objetivo y lo fué llevando a la pintura que se ha dado en llamar absoluta. En la evolución de su arte se distingue un período azul, debido a su enamoramiento por las obras del Greco, en que predomina aquel color, y las formas se acusan por contraste de claroscuro (*Joven, Hombre y mujer*); un período rojo, en el que produjo los mejores retratos (*La romanesca*); un período negro, caracterizado por su tendencia cubista (*La guitarra*, *Pierrot* y el

rendición de la guardia francesa, mandada por un capitán, y entonces el centinela franquista que la puerta del Parque al paisaje. Organizada la resistencia lo mejor que se pudo, fué atacado el Parque por los napoleónicos y herido Ruiz de consideración en el brazo izquierdo, después de curado de mala manera.

Pablo Ruiz Picasso: «Mujer en un sofá» (1940)

nera, volvió a la lucha. Acercóse a parlamentar un capitán de su regimiento, mas como a su amparo avanzasen los franceses, y a la combinación de detenerse preparasen sus armas, disparó Ruiz las dos piezas de artillería enfiladas contra ellos y quedaron

Статья о Пабло Руисе Пикассо в словаре Эспаса-Кальпе

¹⁷ Alberti, Rafael. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. I. P. 301.

стик творчества художника, его заслуг и значимости в контексте истории мирового искусства. Упоминание о художнике мы сможем найти только в той части словаря, где речь идет о персоналиях по фамилии Руис. С этого начинается и словарная статья о нем: «Руис Пикассо, Пабло — испанский художник, получивший известность под фамилией матери». В словаре упоминаются его работа в журнале *Arte Joven*, живопись голубого и розового периода, кубизм, создание декораций для постановок Дягилева (1872–1929), занятия керамикой. При этом нет ни слова о том, что делал художник в 1930–1940-е гг., но авторы посчитали нужным указать, что в 1950-е гг. в Лондоне была поставлена его пьеса «Желание, пойманное за хвост» («El deseo atrapado por la cola»), которая «не понравилась публике»¹⁸.

Характерно, что на страницах словаря в 1957 г. не нашлось места для выдающегося испанского режиссера Луиса Бунюэля (Luis Buñuel, 1900–1983), друга Федерико Гарсиа Лорки и Сальвадора Дали по Студенческой резиденции. Увлечшись идеями сюрреализма, в 1929 г. в Париже Бунюэль, вместе с Сальвадором Дали, создал один из главных киношедевров эпохи — сюрреалистический фильм «Андалузский пес» («Un perro andaluz») и продолжил сюрреалистическую линию картиной «Золотой век» («La edad de oro», 1930). В 1932 г. Бунюэль вернулся в Испанию, где снял фильм «Земля без хлеба» («Las Hurdes, tierra sin pan») о горной сельской области Лас-Урдес, ставшей символом отсталости страны. Поработав в Париже в отделе дубляжа киностудии «Парамаунт Пикчерс», получил аналогичную работу в мадридском подразделении «Уорнер Бразерс». В 1934 г. Бунюэлю предложили заняться продюсированием. Первые несколько месяцев после начала гражданской войны режиссер оставался в Испании, но в сентябре 1936 г. по поручению правительства Республики уехал в Женеву, а затем в Париж заниматься созданием и каталогизацией республиканских пропагандистских фильмов. В 1938 г. его направили в Голливуд консультировать американцев, готовящихся к съемкам фильмов о войне в Испании. После победы франкистов Бунюэль работал в США и Мексике. Только с начала 1960-х гг. он будет реализовать проекты в Испании, сталкиваясь с франкистской цензурой, и во Франции, где приобретет международное признание. В 1957 г. для франкистов Бунюэля не существовало.

Образ врага во франкистской идеологии неразрывно связан с СССР: «...он воплощал в себе все то, против чего боролись франкисты: коммунизм и антикатолицизм» [Гранцева, 2018: 104]. Как пишет Е.В. Астахова, «“Rusia es culpable” — “Россия виновата” — эти слова, ставшие на долгий срок крылатыми, апофеозом образа-угрозы, были произнесены министром иностранных дел правительства Франко Рамоном Серрано Суньером на митинге 24 июня 1941 года» [Астахова, 2023: 67].

¹⁸ Ruiz Picasso, Pablo. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. VI. P. 1231.

Но к моменту перехода от «первого франкизма» ко «второму» в характеристиках Советского Союза все больше проступали нейтральные черты. Статья про СССР в словаре Эспаса-Кальпе состоит только из одного предложения, в котором представлена транслитерированная форма названия на русском языке и аббревиатура, а в скобках помечено: «См. *Россия*»¹⁹. Интересно и то, что на приложенной к статье о России карте можно найти только ее европейскую часть, и никакого объяснения этому сокращению территории страны не приводится. При этом сама статья, посвященная России, выдержана в нейтральном ключе, старается объективно излагать исторические факты и отдает должное успехам²⁰.

Любопытно, что среди персоналий, связанных с российской историей, словарь дает достаточно развернутую статью про Григория Распутина (1869–1916), помещая даже его портрет²¹.

На страницах словаря не хватило место для таких ключевых фигур испанской истории XX в., как Мануэль Асанья, Хуан Негрин и другие республиканские политики. При этом значимость Асаньи и Негрина для испанской истории не ограничивается постами, которые они занимали в правительстве Второй Испанской Республики.

Мануэль Асанья-и-Диас (1880–1940) — президент Республики в период с 1936 по 1939 г. и одна из наиболее выдающихся фигур республиканского кадрового состава, сформированного испанским интеллектуальным возрождением начала XX в. Доктор права, писатель и историк литературы, в 1913–1920 гг. — секретарь Атенеума (Ateneo de Madrid), мадридского литературного, научного и художественного общества. В 1920-е гг. — борец против диктатуры Мигеля Примо де Риверы (Miguel Primo de Rivera, 1923–1930), участник антимонархического пакта 1930 г., основатель партии «Республиканское действие» («Acción Republicana»), министр и глава правительства в составе кабинетов левых республиканцев и социалистов (1931–1933). С апреля 1934 г. — глава Левореспубликанской партии (Izquierda Republicana). Один из организаторов Народного фронта, победившего на

Фрагмент статьи «Россия» в словаре
Эспаса-Кальпе

¹⁹ Rusia. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. VI. P. 1239–1250.

²⁰ Ibidem.

²¹ Rasputín, Grigori. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. VI. P. 947–948.

выборах в феврале 1936 г. Во время гражданской войны — президент Республики, лидер правого крыла Народного фронта. После победы франкистов эмигрировал во Францию, где и скончался в 1940 г.

Хуан Негрин Лопес (1892–1956) — испанский государственный и политический деятель, но также и ученый-физиолог. Учился в Германии, получил докторскую степень. В 1922 г. возглавил кафедру физиологии в Центральном университете Мадрида. В 1929 г. вступил в Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП). Отстаивал необходимость расширения светского образования. После провозглашения Республики был избран депутатом Учредительных кортесов. Возглавлял комиссию по строительству Университетского городка в Мадриде. После начала гражданской войны, в сентябре 1936 г., занял пост министра финансов в правительстве Франсиско Ларго Кабальеро и инициировал отправку испанского золотого запаса в Москву в счет оплаты военных поставок из СССР. В мае 1937 г. возглавил правительство. После поражения Республики эмигрировал, жил во Франции, Великобритании и Мексике. До 1945 г. возглавлял правительство Испанской Республики в изгнании.

Франкистские идеологи и создатели словаря игнорировали значимость этих фигур для истории науки и культуры. Для их «возвращения» необходимо было достигнуть максимального уровня «принятия» наследия прошлого. Имена республиканских политиков фигурируют только в статье «Испания», в разделе, посвященном испанской истории, где приводится взгляд «победителей» на республиканский период и гражданскую войну, целью которой являлось, по мысли франкистских идеологов, восстановление законного порядка²².

* * *

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сохранении в середине 1950-х гг. значительной части франкистских идеологов, сформированных в период гражданской войны и в начале 1940-х гг. и связанных с «отменой» республиканской культуры, вычеркиванием имен и фактов биографий ее представителей. Так, для характеристик республиканского периода и гражданской войны существовала единственная версия трактовки событий, та, что сложилась в «национальной» зоне в годы войны и транслировалась идеологами франкистского режима сразу после нее. Имена республиканских политиков и память о них старательно вычеркивались, даже когда речь шла об их достижениях в сфере науки или искусства. Продолжали игнорироваться и отдельные деятели культуры, чьи судьбы были связаны с республиканским прошлым. Биографии ряда персоналий, упомя-

²² España. Diccionario enciclopédico abreviado Espasa-Calpe. Madrid. Espasa-Calpe. 1957. Vol. III. P. 980–984.

нутых в словаре, значительно искажались, из них вычеркивались десятилетия и важнейшие составляющие их творческой деятельности. Вместе с тем ряд статей словаря и упомянутых в нем фактов и имен позволяют зафиксировать значительные изменения: в начале 1940-х гг. невозможно было бы себе представить упоминание на страницах франкистского издания имен Альберти или Лорки как наиболее значимых поэтов современности. Эти изменения были направлены на частичное возвращение и реабилитацию в 1950-е гг. республиканского наследия и объяснялись приходящим пониманием, что оно является значимой частью целостной испанской культуры.

Список литературы / References

Астахова Е.В. (2019) Испания сквозь призму фильма «Песни после одной войны», *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, Т. 10, Выпуск 2 (76). DOI: 10.18254/S207987840002601-0

Astakhova E.V. (2019) Ispaniya skvoz' prizmu fil'ma «Pesni posle odnoy voyny» [Spain through the Prism of the Film «Songs for after a War»], *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*, Т. 10, Vypusk 2 (76). DOI: 10.18254/S207987840002601-0 (In Russian)

Астахова Е.В. (2023) *Испания как метафора*, Москва, МГИМО-Университет, 287 с.

Astakhova E.V. (2023) *Ispaniya kak metafora* [Spain as a metaphor], Moscow, MGIMO-University, 287 p. (In Russian)

Богомазова О.В. (2014) Советские энциклопедии 1920–1960-х годов как источник историографических представлений, *Вестник Челябинского государственного университета*, № 22 (351), История, Вып. 61, с. 161–166.

Bogomazova O.V. (2014) Sovetskiye entsiklopedii 1920–1960-kh godov kak istochnik istoriograficheskikh predstavleniy [Soviet encyclopedias of the 1920s–1960s as a source of historiographical ideas], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 22 (351), Istoriya, Vyp. 61, pp. 161–166. (In Russian)

Гранцева Е.О. (2014) Испанская культура XX в., *История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI в.* под ред. М.А. Липкина, О.В. Волосюк, Е.Э. Юрчик, Москва, Индрик, с. 694–762.

Grantseva E.O. (2014) Ispanskaya kul'tura XX v. [Spanish culture of the twentieth century] in M.A. Lipkin, O.V. Volosyuk, E.E. Yurchik (eds.) *Istoriya Ispanii. T. 2. Ot voyny za ispan-skoye nasledstvo do nachala XXI v.* [History of Spain. Vol. 2. From the War of Spanish Succession to the Beginning of the 21st Century], Moscow, Indrik, pp. 694–762. (In Russian)

Гранцева Е.О. (2018) Возможно ли согласие? Историческая память о событиях XX в. в повседневной жизни и законодательстве современной Испании, *Латиноамериканский исторический альманах*, № 19, с. 316–336.

Grantseva E.O. (2018) Vozmozhno li soglasiye? Istoricheskaya pamyat' o sobyitiyakh XX v. v povsednevnoy zhizni i zakonodatel'stve sovremennoy Ispanii [Is consent possible? Historical memory of the events of the twentieth century in everyday life and legislation of modern Spain], *Latin-American Historical Almanac*, no. 19, pp. 316–336. (In Russian)

Гранцева Е.О. (2022) Оазисы в пустыне? Интеллектуальные журналы первых лет франкизма, *Латиноамериканский исторический альманах*, № 35, с. 276–293.

Grantseva E.O. (2022) Oazisy v pustyne? Intellektual'nyye zhurnaly pervykh let frankizma [Oases in the desert? Intellectual journals of the first years of Francoism], *Latin-American Historical Almanac*, no. 35, pp. 276–293. (In Russian)

Мигель А. де (1985) *40 миллионов испанцев 40 лет спустя*, Москва, Прогресс, 432 с.

Miguel A. de. (1985) *40 millionov ispansev 40 let spustya* [40 million Spaniards 40 years later], Moscow, Progress, 432 p. (In Russian)

Наварро Наварро Х.Ф., Гранцева Е.О. (2021) Тени прошлого в Испании: историческая политика и общественная память о гражданской войне и франкизме, *Концепт: философия, религия, культура*, Т. 5, № 4, с. 96–113. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-4-20-96-113>

Navarro Navarro J.F., Grantseva E.O. (2021) Teni proshlogo v Ispanii: istoricheskaya politika i obshchestvennaya pamyat' o grazhdanskoj voyne i frankizme [Тени прошлого в Испании: историческая политика и общественная память о гражданской войне и франкизме], *Concept: philosophy, religion, culture*, Vol. 5, no. 4, pp. 96–113. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-4-20-96-113> (In Russian)

Филатов Г.А. (2016) Идеология франкизма в историографии, *Новая и новейшая история*, № 1, с. 127–135.

Filatov G.A. (2016) Ideologiya frankizma v istoriografii [The ideology of Francoism in historiography], *Modern and Contemporary History*, no. 1, pp. 127–135. (In Russian)

Abellán J.L. (1971) *La cultura en España (Ensayo para un diagnóstico)* [Culture in Spain (Essay for a diagnosis)], Madrid, Edicusa, 348 p. (In Spanish)

Aguilar P. (1996) *Memoria y olvido de la Guerra Civil* [Memory and forgetting of the Civil War], Madrid, Alianza, 435 p. (In Spanish)

Campo J. (1980) Rasgos básicos de la ideología dominante entre 1939 y 1945 [Basic features of the dominant ideology between 1939 and 1945], *Revista de Estudios Políticos (Nueva Epoca)*, no. 15, Mayo-Junio, pp. 79–117. (In Spanish)

Campo J. (1995) Ideología del franquismo [Ideology of Francoism], *Eurídice*, no. 5, pp. 81–112. (In Spanish)

Cuesta J. (2008) *La odisea de la memoria. Historia de la memoria en España. Siglo XX* [The odyssey of memory. History of memory in Spain. Twentieth century], Madrid, Alianza, 496 p. (In Spanish)

Díaz E. (1974) *Notas para una historia del pensamiento español actual* [The ideology of Francoism in historiography], Madrid, Edicusa, 324 p. (In Spanish)

Gambarte E.M. (1995) Ideología del franquismo en los años 40 [Ideology of Francoism in the 40s], *Estudios de ciencias sociales*, no. 8, pp. 223–258. (In Spanish)

Georgel J. (1971) *El franquismo: Historia y balance 1939–1969* [Francoism: History and balance 1939–1969], París, Ruedo Iberico, 321 p. (In Spanish)

Gracia J. (2006) *Estado y cultura. El despertar de una conciencia crítica bajo el franquismo, 1940–1962* [State and culture. The awakening of a critical consciousness under Francoism, 1940–1962], Barcelona, Anagrama, 440 p. (In Spanish)

Juliá S. (dir.) (2006) *Memoria de la guerra y del franquismo* [Memory of the war and Francoism], Madrid, Fundación Pablo Iglesias-Taurus, 408 p. (In Spanish)

Mainer J.C. (1971) Historia literaria de una vocación política. (1930–1950) [Literary history of a political vocation. (1930–1950)], *Falange y literatura antología* [Falange and literature anthology], Barcelona, Antología, 700 p. (In Spanish)

Morente F. (2016) La historia de los intelectuales durante el franquismo: un ensayo bibliográfico [The history of intellectuals during the Franco regime: a bibliographical essay], *Bulletin d'Histoire Contemporaine de l'Espagne*, no. 50, pp. 163–194. DOI: <https://doi.org/10.4000/bhce.583> (In Spanish)

Ridruejo D. (1972) La vida intelectual española en el primer decenio de la Postguerra [Spanish intellectual life in the first decade of the Postwar], *Triunfo*, no. 507 Extra, 17 de junio, pp. 70–80 (In Spanish)

Rodríguez A.S., Huertas P. (2010) *Franquismo vs. franquismo: el laberinto ideológico de la dictadura, 1936–1975*, [Francoism vs. Francoism: the ideological labyrinth of the dictatorship, 1936–1975], Madrid, Boalo, 253 p. (In Spanish)

Suñer E. (1937) *Los intelectuales y la tragedia española* [Intellectuals and the Spanish tragedy], Burgos, Editorial Española, 207 p. (In Spanish)

Trapiello A. (2019) *Las armas y las letras* [Arms and literature], Barcelona, Austral, 664 p. (In Spanish)

Una poderosa fuerza secreta. La Institución Libre de Enseñanza (1940) [A powerful secret force. The Free Institution of Education], San Sebastián, Editorial Española, 276 p. (In Spanish)